

Механизмы передачи нравственных ценностей в современном обществе

Щипков Александр Владимирович,
почетный гражданин г. Тарусы,
доктор политических наук,
профессор философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
действительный государственный советник РФ 3 класса,
советник Председателя Государственной Думы,
член Общественной палаты РФ,
первый заместитель председателя Синодального отдела
по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
(г. Таруса, Калужская обл.)

(Выступление на Секции «Основы православной культуры как средство сохранения духовных и нравственных ценностей и формирования культуры взаимодействия Церкви с государством, обществом и СМИ: опыт Калужской митрополии» в рамках конференции «Православное образование. Аспекты регионального опыта» по I направлению «Деятельность Церкви в сфере образования и катехизации» XXVI Международных Рождественских образовательных чтений «Нравственные ценности и будущее человечества». 26 января 2018 г., Храм Христа Спасителя).

Дорогие братья и сестры!
Уважаемые коллеги!

Одной из самых главных областей, на которую следует обратить внимание, является образование. Конечно, сейчас важно и нужно говорить о СМИ, которые воздействуют на подрастающее поколение и на общество в целом. И очень часто говорят, что если бы мы могли изменить СМИ, повлиять на них, то тогда бы и мир в России поменялся. Это, конечно, так, но лишь отчасти. Основой является всё же не СМИ, а именно школа. Школа – это та область, на которую направлено самое пристальное внимание наших, как с иронией говорит Владимир Владимирович Путин, партнеров, а по сути – наших оппонентов.

Недавний пример – речь мальчика Николая из г. Уренгоя в Бундестаге. Его, конечно же, все критиковали. В своём выступлении на телеканале «Спас» я подчеркнул, что этому мальчику было уже 15 лет, и в этом возрасте человек несёт свою долю ответственности за свои поступки и слова. Но в первую очередь мы должны искать корни: а как так получилось, что русский мальчик приезжает в Германию и с главной трибуны немецкого

государства говорит о том, как русские солдаты плохо обращались с немецкими солдатами под Сталинградом? Как это могло произойти?

При пристальном изучении выяснилось, что очень многие структуры в городе, отчасти школа, попали под влияние некоторых немецких фондов, которые организывают специальные конкурсы, награды или поездки, как в данном случае, или оказывают материальную помощь, либо помощь в поступлении в зарубежные вузы, выделяют специальные стипендии. То есть, это огромная система, которая направлена на то, чтобы изменить мировоззрение школьников, влиять на них, изменить их идеологию, их сознание. Работают эти фонды по-разному, причем работают они легально, они зарегистрированы. Сейчас они называются «иностранными агентами», у них особый статус, но они никуда не исчезли. Статус иностранного агента лишь определяет способ финансирования. Это попытка заставить фонды жить и за собственный счет, потому что совсем недавно, до принятия закона об иностранных агентах, они получали финансирование из российских источников, т.е. существовали за наши деньги.

В Москве и в других городах есть представительства, они проводят всевозможные образовательные и культурные программы. К примеру, год назад, один из немецких фондов проводил в Тарусе на частной площадке довольно любопытное исследование городской среды, приезжали архитекторы, делали эскизы, рассуждали о строительстве новых зданий, переименовании улиц. К этой работе, которая шла в течение недели, привлекались дети-школьники – волонтеры, около 20 человек. И эти дети 12-14 лет неизбежно попадают в эту среду, и они в силу возраста не понимают, что эти фонды занимаются политикой, пропагандой, информационным влиянием. Эксперты этих фондов приезжают нас учить, и дети с самого начала привыкают к тому, что иностранцы всегда умнее, перспективнее, образованнее и с ними интересно иметь дело для своей будущей жизни. А то, что происходит в России – это всегда как-то маргинально, несовременно. Все это делается аккуратно, исподволь.

Самая главная задача, которую данный фонд поставил перед собой, это открытие в Тарусе учебного заведения, которое можно назвать университетом, академией. В планах превратить крошечную десятитысячную Тарусу в университетский городок, где будет учиться 2000 человек из разных стран, городов. Понятно, что подобный университет поглотит не только Тарусу. Он будет определять идеологию всей Калужской области. Я не против того, чтобы в Тарусе появился вуз. Но хотелось бы знать какова будет идеология этого учебного заведения. Почему в очередной раз нам везут свои идеи иностранцы? В 1917 году нам

привезли из Европы коммунистические идеи, в 1991 году – неолиберальные. Что везут сегодня? Почему мы всё время пользуемся интеллектуальным секонд-хендом? И каждый раз ничего хорошего из этого не получается.

В нашем обществе есть страх перед словом «идеология». Но может ли быть так, чтобы в государстве не было идеологии? Вопрос весьма спорный. По определению пустого места не бывает. Сейчас нет необходимости оценивать, какая в настоящее время у нас доминирует идеология, какие идеологии конкурируют между собой. У нас же есть разные партии, и у них разные позиции. Пусть будет свободная борьба идеологий, которые возвращаются и возрастают внутри нашего государства, идеологий социалистического, капиталистического, консервативного, патриотического, либерального направления. Главное, чтобы в фундаменте этих идеологий была любовь к своему Отечеству, а нежелание его разрушить. Если эту идеологию формируют иностранные фонды, то мы должны честно признать, что эти фонды в первую очередь защищают интересы не России, а своих государств. Зачем же мы отдаём в их руки своих детей? Мы же не хотим, чтобы наши тарусские дети повторили судьбу уренгойских школьников.

Под влиянием идеологической пропаганды в течение очень короткого времени у детей происходит то, что ученые называют аберрацией сознания. Они сами не замечают, как они начинают говорить вещи прямо противоположные их собственным интересам, интересам страны, в которой они живут и от успехов которой зависит их будущая жизнь.

Как этого не допустить — вот главная проблема образования.

Сейчас Ольга Юрьевна Васильева, министр образования говорит о том, что мы потеряли воспитание как компонент образования. Она прикладывает усилия, для того чтобы компонент воспитания вернуть. Нашим оппонентам это не нравится, потому что на детей с поставленной философией, как выражаются психологи, невозможно повлиять и использовать в своих политических интересах. Например, выводить на улицу и заставлять участвовать в протестных акциях. Было бы правильно вернуть воспитание им и в ВУЗы, возродить институт кураторства.

Мы говорим сегодня о развитии «Основ православной культуры». Но, помимо этого, существует ещё целый комплекс гуманитарных предметов, таких как литература, история, обществознание. Эти предметы формируют мировоззрение. А если приглядеться к содержанию учебников с точки зрения морали, нравственности? Порой можно обнаружить удивительные вещи. К примеру, в одном из учебников по обществознанию написано, что

человек – это такое сложное устройство, такой сложный организм, что для нормального функционирования в нём должен быть баланс добра и зла. И вот эти добро и зло как бы компенсируют друг друга. Они находятся внутри каждого человека. То есть детям внушают, что добро равно злу, что это как бы два равновеликих понятия. Это прямо противоречит христианскому учению, но наши дети это впитывают и потом живут с искажённым представлением о добре и зле, о взаимоотношениях между людьми.

Таким образом, продвижение «Основ православной культуры», может оказаться совершенно бессмысленным, если мы не вычистим то, что написано в подобных учебниках. И именно на это следует обратить пристальное внимание.

Благодарю за внимание.